было бы излишней мнительностью искать специально провокаторских намѣреній въ этой послѣдней комиссіи. Удовлетвореніе нѣкоторыхъ нуждъ рабочихъ явилось гораздо болѣе дѣйствительнымъ способомъ внушенія революціонной массы, чѣмъ исключительная борьба съ агитаторами. И можно было надѣяться, что комиссіей Шидловскаго былъ бы рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о созданіи профессіональныхъ организацій рабочихъ. Это даже подтверждено словами Шидловскаго, который на ультиматумъ рабочихъ делегатовъ отвѣтилъ намекомъ, что возможно и возстановленіе ихъ легальной организаціи. Россія предстояло увидѣть копію отечественнаго произволства съ рабочей политики желѣзнаго канцлера. Но не сошлись „на пустякахъ“—на амнистіи и неприкосновенности личности, на свободѣ слова и печати, т. е. на условіяхъ, необходимыхъ для одной стороны, неприемлемыхъ для другой. Повторяется старая сказка: попытки переговоровъ между властями и рабочими заканчиваются со стороны агентовъ правительства отказомъ, ссылкой на отсутствіе полномочій, а со стороны рабочихъ депутатовъ—отказомъ отъ участія въ комиссіи.

Потерпѣвъ неудачу, правительство спѣшитъ инсценировать новый актъ заботливости о нуждахъ населенія. Побудительныхъ причинъ достаточно. Уничтожающія пораженія въ Маньжуріи, необходимость новаго займа въ 800 милліоновъ франковъ, анархія на Кавказѣ и въ Польшѣ, угрожающее, хотя и выжидательное, положеніе петербургскаго пролетаріата, неуспѣвшаго терроризировать пресловутой комиссіей Шидловскаго, — причины достаточно крупныя для того, чтобы не только поколебать царя, но и дать перевѣсъ партіи уступокъ.

Рескриптъ изданъ. Онъ старается логически связаться съ реакціонными мотивами и въ то же время открываетъ болѣе или менѣе широкій просторъ оптимистическимъ толкованіямъ его текста.

Онъ оговариваетъ условіе сохраненія абсолютизма. Онъ оставляетъ за комиссіей министра внутреннихъ дѣлъ возможность искать, какъ угодно, порядокъ выборовъ въ законодательное собраніе, стало быть, и возможность получить наиболѣе реакціонный составъ представителей. Онъ оставляетъ за царемъ право окончательнаго утвержденія проекта реформъ.

„Либерализмъ“ рескрипта едва ли доказываетъ, что сломлена „непреклонность“ реакціи, а средствъ для самозащиты у нея достаточно. Возможна мобилизація черной сотни, новая рѣзня и разстрѣлы, направленіе полиціей христіанъ на евреевъ, татаръ на армянъ. — все это становится возможно все больше и больше до размѣровъ чудовищныхъ погромовъ. И царскій манифестъ, призывающій сплотиться всѣхъ „благомыслящихъ“ подданныхъ вокругъ трона, еще разъ напоминаетъ намъ, что эти темныя силы режима—въ распоряженіи царя.

Но для насъ манифестъ, въ связи съ совершающимися на Кавказѣ и въ Польшѣ кровавыми сценами, является только краснорѣчивымъ напоминаніемъ принципа: на войнѣ, какъ на войнѣ!

На войнѣ, какъ на войнѣ! Таковъ первый революціонный выводъ изъ манифеста и рескрипта. А исторія недавняго прошлаго учитъ насъ, чѣмъ заканчиваются царскія „уступки“. Боритесь безпощадно! — должны мы сказать рабочимъ массамъ; наступайте тогда, когда царь говоритъ съ вами о мирѣ! Наступайте рѣшительнѣе, потому что врагъ поколебался! Наступайте, чтобы вынудить его къ сдачѣ!

Внимательному учету съ нашей стороны подлежатъ и „прогрессивные“ выводы изъ рескриптовъ, которые, хотя и не навязываются царемъ по такъ охотно дѣлаются элементами „либеральными“ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Возможность такихъ выводовъ, возможность ихъ воплощенія въ реальную историческую дѣйствительность существуетъ, вопреки волѣ царя и его опричнины, опять таки въ фактическомъ соотношеніи силъ, въ разныхъ революціяхъ, въ успѣхахъ Ноги и Куроки подъ Мукденомъ. И тутъ великая опасность въ уступчивости, въ скромности политическихъ желаній господъ либераловъ. Опасность въ возможномъ вліяніи ихъ на отсталые, несознательные элементы рабочаго класса. Отъ реакціонной безсознательности народа, отъ дѣтской вѣры въ царя, — одинъ ближайшій шагъ въ либеральной умѣренности.

Изъ объятій Зубатова, градоначальниковъ въ роли „социалистовъ“, эти отсталые элементы легко могли бы перейти въ объятія либераловъ. При этомъ они легко могли бы явиться точкой опоры для всѣхъ тѣхъ, кто успѣхъ демократіи принимаетъ съ десяткомъ консервативныхъ, цензовыхъ „но“. И въ томъ случаѣ, если бы недальновидная тактика умѣренныхъ привела къ желательному для нихъ ослабленію революціонности массъ, путемъ воздѣйствія на отсталые слои рабочаго класса, это могло бы повести къ краху самыхъ скромныхъ конституціонныхъ вожделѣній, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Могло бы. Но наша задача не допустить этого.

Несомнѣнно, что революціонная цѣль пролетаріата стоитъ не только неизмѣримо дальше обманнаго реформизма царскаго правительства. Она стоитъ много дальше вдвоилъ дарственной цензовой конституціи, дальше демократизированной монархіи, она — въ демократической республикѣ. И его борьба должна неизмѣнно идти къ этой цѣли, не обольщаясь полууступками. Но путь къ этой цѣли не лежитъ черезъ дебри той якобы „революціонной непримиримости“, которая знаетъ лишь „бойкотъ“ всѣхъ реформаторскихъ поползновѣній правительства, только потому, что онѣ недостаточны. Не бойкотомъ, а революціонными натискомъ на неудовлетворительныя стороны этихъ полу-уступокъ должны мы прежде всего отвѣчать правительству, подобно тому, какъ это сдѣлали петербургскіе пролетаріи съ комиссіей Шидловскаго.

И какъ въ случаѣ съ этой комиссіи, такъ и въ проектируемомъ созваніи представителей народа, условіемъ sine qua non должно быть выставлено: выборы въ законодательное собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права; полная свобода выборной агитаціи; немедленная амнистія всѣмъ, привлеченнымъ и осужденнымъ по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.

Эти требованія или широко откроютъ народу двери законодательнаго собранія, превративъ его въ дальнѣйшемъ ходѣ революціонной борьбы въ Учредительное Собраніе, или захлопнутъ эти двери, какъ закрылись делегатскія собранія комиссіи Шидловскаго, но ея то приведутъ къ разоблаченію правительственнаго обмана.

Въ томъ и другомъ случаѣ, мы одинаково будемъ апеллировать къ революціи.

ВА-БАНКЪ!

Царское правительство создало войну, и все же война была для него неожиданностью. Оно подготовило себѣ противника, но не подготовило себя къ войнѣ. Слуги царя работали на пользу и славу микадо. Если бы они были имъ подкуплены, они не могли бы ему оказать большихъ услугъ. Японскія деньги на русской службѣ, надо думать, и въ самомъ дѣлѣ сыграли роль въ настоящей войнѣ. Быть можетъ, даже при паденіи Порт-Артура. Но все же главная суть не въ этомъ и не въ личной винѣ того или другого. Противорѣчія, раскрытыя войной, созданы исторіей. Стоящее на пути историческаго развитія самодержавіе оказалось не въ состояніи выполнить тѣ государственныя задачи, которыя оно само себѣ поставило. Вся его политика, внутренняя и внѣшняя, работа его военнаго министерства, какъ и работа его министерства финансовъ, все это шло на пользу Японіи. Такъ было до войны и такъ оно продолжается во время войны. Самый ходъ военныхъ событій съ самаго начала опредѣляется не только стратегической необходимостью, но — во все возрастающей степени — потребностями внѣшней и внутренней политики самодержавія.

Война началась, и наличные факты показали, что Маньжурская армія недостаточна, чтобы остановить наступательное движеніе японцевъ. Въ этомъ не могло быть сомнѣнія, да и не было его. Отсюда вытекала стратегическая необходимость прежде всего употребить всѣ усилія на то, чтобы собрать большую армію, а до тѣхъ поръ въ столкновеніяхъ съ врагомъ ограничиться тѣмъ, чтобы задерживать его движеніе впередъ, щадя по возможности свои силы. Но уже въ сраженіи при Ялу русская армія гораздо больше вяла на себя, чѣмъ могла въ разсчетѣ на свои силы. Въ результатѣ — поспѣшное отступленіе съ потерей орудій, вмѣсто правильной концентраціи назадъ. Отвѣтственность за Ялу приписываютъ отдѣльной личности. Однако же скоро стало очевиднымъ, что въ арміи вообще нѣтъ единства и что въ ней сказывается наступательная тенденція, идущая въ разрѣзъ со всѣми стратегическими соображеніями. Дѣло ясное: партія дипломатовъ и придворныхъ съ Алексѣевымъ во главѣ, требовала наступленія, ибо въ интересахъ *внѣшней политики* необходимы были побѣды во что бы то ни стало. Эта партія имѣла сильную поддержку при дворѣ и находилась подъ личной протекціей царя. Численный составъ арміи, артиллерійское превосходство противника, условія времени и мѣста, все ничтожъ — нужно разгромить врага, чтобы нагнать страху китайцамъ, чтобы задержать выполненіе плановъ англійской дипломатіи въ Тибетѣ, чтобы импонировать Вильгельму II, наконецъ потому что европейская биржа требуетъ скорыхъ побѣдъ.

Послѣ пораженія при Ялу авторитетные военные критики въ Западной Европѣ предлагали очистить Портъ-Артуръ или свести защиту его на минимумъ, чтобы не разбросать силъ, очевидно, численно слабой русской арміи. Эта чрезвычайно рискованная тактика, конечно, привела бы къ цѣли только тогда, если бы, сконцентрировавъ такимъ образомъ силы и увеличивъ ихъ боевыми средствами Портъ Артура, удалось выиграть генеральное сраженіе и прекратить наступательное движеніе врага. Но и въ этомъ случаѣ пришлось бы еще принять во вниманіе значеніе Портъ-Артура, какъ операціонной базы для морской войны. Тѣмъ не менѣе, Портъ-Артуръ сыгралъ въ этой войнѣ роль, далеко превосходящую его стратегическое значеніе. Онъ сыгралъ ее подъ давленіемъ интересовъ внѣшней политики. Въ результатѣ Портъ-Артуръ все же палъ и съ нимъ вмѣстѣ погибло 50000 человѣкъ и погибъ флотъ.

Началось съ того, что Куропаткинъ послалъ двадцать тысячъ человѣкъ на усиленіе крѣпости. Онъ этимъ, разумѣется, ослабилъ противодѣйствіе своей боевой арміи. Въ то же время отъ него требуютъ генеральнаго сраженія, чтобы отбросить японцевъ и пойти на освобожденіе Портъ-Артура. Колеблясь между ясной стратегической задачей концентраціи арміи въ Мукденѣ, пока будетъ достигнуто численное превосходство, и требованіями наступленія, исходящими изъ соображеній политическихъ, Куропаткинъ ни того, ни другого не провелъ съ достаточной энергіей и послѣдовательностью. Между тѣмъ, къ соображеніямъ внѣшней политики, по мѣрѣ накопленія военныхъ неудачъ, присоединялись интересы политики внутренней. Побѣды, скорыя, рѣшительныя побѣды становятся необходимыми не только, чтобы поддержать интернаціональныя позиціи царской дипломатіи, но чтобы упрочить самодержавіе въ Россіи. И вотъ военная тактика принимаетъ характеръ азартной игры.

Уже сраженіе при Ляоянѣ было продуктомъ отчаянія. Несоотвѣтствіе силъ послѣ продѣланныхъ экспериментовъ было очевидное. Сраженіе было потеряно и армія была отброшена въ Мукденъ. Она была бы въ лучшемъ положеніи, если бы не оставляла Мукдена. Въ результатѣ своихъ попытокъ, съ недостаточными средствами, не то чтобы задержать наступательное движеніе, а сломить военную силу врага, Куропаткинъ растерялъ болѣе полтораста тысячъ, а со включеніемъ гарнизона Портъ-Артура, чуть ли не двѣсти тысячъ войска и оказался въ Мукденѣ съ измученной и деморализованной арміей. А тутъ еще надвинулась зима. Оставаться въ Мукденѣ, ждать подкрѣпленій и дать арміи отдохнуть на хорошихъ зимнихъ квартирахъ являлось уже не просто требованіемъ стратегической мудрости, а стало необходимымъ въ интересахъ сохраненія арміи. Вмѣсто этого, неожиданно для всѣхъ, Куропаткинъ началъ свое преслѣдуемое наступленіе.

Освободить Портъ-Артуръ! Но еслибы Куропаткину даже удалось выиграть сраженіе, то все же объ освобожденіи Портъ Артура не могло уже быть рѣчи. Пришлось бы, какъ въ случаѣ побѣды, оттѣснять японцевъ шагъ за шагомъ, по мѣстамъ, которыя имъ были укрѣплены, брать у нихъ обратно занятые ими горные переходы, а тутъ еще зима и за ней весенніе разливы! Портъ-Артуръ, правда, могъ продержаться дольше, чѣмъ онъ держался на самомъ дѣлѣ, онъ палъ, не смотря на неослабное мужество гарнизона и не смотря на обиліе военныхъ запасовъ, благодаря нажитъ Стесселя и его кампаніи, но о томъ не могло быть и рѣчи, чтобы онъ продержался еще полгода. Надежды освободить Портъ-Артуръ не было; болѣе того, стратегически использовать побѣду, благодаря наступившимъ холодамъ, трудно было — во всѣхъ отношеніяхъ лучше было оставаться въ Мукденѣ до весны. Но правительству нужна была побѣда, не изъ стратегическихъ, а изъ политическихъ цѣлей, чтобы ослабить впечатлѣніе предстоящаго паденія Портъ-Артура.

Побѣда по заказу, разумѣется, не удалась. Русская армія была разбита и, вмѣстѣ съ тѣмъ, была рѣшена участь Мукдена. Новымъ концентраціоннымъ пунктомъ арміи могъ стать только еще *Харбинъ*. Отступленіе къ Харбину было бы страшнымъ политическимъ ударомъ для царской Россіи, но спасло бы армію. На это не хватило рѣшимости, и армія стала зарываться въ землянки на своихъ новыхъ позиціяхъ, потерявъ даже тѣ удобства, которыя представлялъ для зимовки Мукденъ. Невозможныя санитарныя условія зимованія въ земляникахъ при маньжурскихъ холодахъ и мятеляхъ должны были ослабить и деморализовать армію. Одно утѣшеніе было, что японцамъ приходится переносить тѣ же трудности и что суровая маньжурская зима, быть можетъ, остановитъ военныя дѣйствія. Послѣдняя надежда, однако, была очень неосновательна. Я уже писалъ объ этомъ въ № 79 Искры отъ 1-го декабря прошлаго года. „Нѣтъ никакого основанія предполагать, что японцы будутъ малодушно выжидать за своими окопами цѣлую зиму, пока Куропаткинъ сочтетъ для себя выгоднымъ повести на нихъ свои войска. Наоборотъ, весь опытъ настоящей войны говоритъ за то, что они даже въ ближайшемъ будущемъ перейдутъ къ наступленію. А если не сейчасъ, то навѣрное послѣ паденія Портъ-Артура“. Послѣ паденія Портъ-Артура, японцы усилили свою армію людьми, а еще болѣе тѣмъ, что перевезли на поле военныхъ дѣйствій тяжелыя осадныя орудія.

Таково было положеніе, когда царскому правительству опять понадобилась „побѣда“. На этотъ разъ нужда въ побѣдѣ сказалась больше, чѣмъ когда либо. Поколебалась сама устои самодержавія. Нужна стала побѣда послѣ январьскихъ дней, чтобы отвлечь вниманіе отъ внутреннихъ дѣлъ и увеличить дрестижъ правительства. Не трудно было предвидѣть, что если выйдетъ наоборотъ и, вмѣсто побѣды, получится пораженіе, то это повлечетъ за собой необозримыя послѣдствія, и военныя, и политическія. Но, какъ промотавшійся игрокъ, царское правительство не знаетъ уже отступленія. Va banque! Царь требовалъ побѣды, и Куропаткинъ телеграфировалъ наступленіе.

Куропаткинъ былъ отброшенъ. Онъ долженъ былъ поступиться нѣсколькими позиціями. А затѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, японцы сами перешли къ наступленію, которое уже давно готовили.

Опять сотни тысячъ людей вступила въ бой и съ той и съ другой стороны, опять кровопролитіе длится дни и ночи — и опять становится очевиднымъ, что русская армія отступаетъ по всей линіи. На этотъ разъ японцамъ, повидимому, удалось обойти весь лѣвый флангъ, а затѣмъ и правый флангъ русской арміи и чуть ли не вполнѣ ее окружить — при этомъ имъ, конечно, пришлось сильно растянуть свои линіи и ослабить ихъ, открывая такимъ образомъ возможность „побѣдить“ отдѣльныхъ русскихъ частей надъ японскими. Окружить полуживую армію такъ, чтобы она не могла прорваться отдѣльными частями, невозможно. Но не въ этомъ суть. Если японцамъ удастся завладѣть Мукденомъ, а это значитъ желѣзной дорогой, и удержаться тамъ, то судьба арміи Куропаткина рѣшена: ей отрѣзанъ подвозъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ — раньше или позже, она должна сдаться. Въ моментъ, когда пишутся эти строки, у Мукдена продолжается ожесточенная борьба.

Характерная черта современныхъ массовыхъ и многодневныхъ сраженій та, что къ концу ихъ физическая сила арміи на обѣихъ сторонахъ вполнѣ истощается. Это истощеніе въ сущности только и ставитъ конецъ борьбѣ. Вотъ почему побѣдившая армія оказывается не въ состояніи немедленно использовать свою побѣду. А пока она возобновляетъ свои силы, непріятельская армія успѣваетъ, съ своей стороны, ободриться и укрѣпиться въ новыхъ позиціяхъ. Побѣда сказывается менѣе въ непосредственномъ результатѣ чѣмъ во вліяніи созданнаго ею новаго положенія и соотношенія силъ на дальнѣйшій ходъ военныхъ событій. Японцы только сейчасъ пожинаютъ плоды своей побѣды при Шахэ. Результатъ ихъ настоящей побѣды скажется впослѣдствіи. Если бы имъ пока что, вслѣдствіе истощенія физическихъ силъ, даже еще не удалось завладѣть Мукденомъ, то все ихъ дальнѣйшій ходъ кампаніи предрѣшенъ. Русская армія выброшена изъ своихъ позицій. Ей приходится снова укрѣпляться, устраивать окопы, валы, блиндажи, землянки на промерзлой землѣ въ маньжурскую стужу. Напомнимъ, какой вѣсъ въ сферѣ врага придавали оффиціальныя сообщенія генеральнаго штаба тому обстоятельству, что удалось до наступленія сильныхъ морозовъ окопаться и устроить землянки. А потомъ сообщали, что морозъ превратилъ эти землянки въ брони — тверже стали. Теперь всѣ эти сооруженія въ рукахъ врага, а нашимъ солдатамъ приходятся вкапываться въ ледяную броню примерзлой земли. Между тѣмъ они обезсилены зимней стоянкой, устали и истощены отъ адскаго сраженія. Лишенія, которыя пришлось перенести наполеоновской арміи въ двѣнадцатомъ году ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что ждетъ нашу армію на пути ея отступленія въ Маньжурію. На лучшій исходъ — немедленное и поспѣшное отступленіе къ Харбину.

А дальше что?

Позволю себѣ и въ этомъ случаѣ сослаться на то, что мною было сказано уже въ упомянутой выше статьѣ — тѣмъ болѣе что по условіямъ распространенія нелегальной литературы не могу разсчитывать на то, чтобы эта статья была извѣстна всѣмъ читателямъ моего настоящаго очерка.

„Представимъ себѣ, что японцамъ удается выбить Куропаткина изъ его позиціи, какъ это имъ удавалось до сихъ поръ. Тогда судьба кампаніи рѣшена: русской арміи придется оставить Мукденъ и отступить къ Харбину. Собрать новую русскую армію, способную дать отпоръ японцамъ, можно будетъ только еще въ Харбинѣ. Отступающая же русская армія съумѣетъ, пожалуй, сражеными по пути, при страшныхъ потерях съ своей стороны, задержать на время наступательное движеніе японцевъ, но остановить его она, потерявъ ближайшее генеральное сраженіе, уже навѣрное не будетъ въ состояніи. Отбросивъ русскую армію за горные хребты Южной Маньжуріи и овладѣвъ этой частью маньжурской желѣзной дороги, японцы могутъ остановиться. Они, разумѣется, не думаютъ о томъ, чтобы завоевать Сибирь и пойти на Москву. Сомнительно, чтобы для нихъ имѣло смыслъ слѣдовать за русскимъ войскомъ дальше Харбина. Взятіе Харбина, который, благодаря исходящимъ отъ него развѣтвленіямъ маньжурской желѣзной дороги, является стратегическимъ ключемъ къ Портъ-Артуру и къ Владивостоку, для нихъ имѣетъ большее, но отнюдь не рѣшающее значеніе. Они позаботятся о томъ, чтобы укрѣпить горные переходы: разъ это имъ удастся, они могутъ въ пройденной ими западной части южной Маньжуріи ограничиться *оборонѣ*, а наступательное движеніе перенести къ Владивостокской вѣтви маньджурской желѣзной дороги. Вторая часть ихъ главной стратегической задачи, а именно: овладѣніе горной Маньжуріей, которая будучи снабжена крѣпостями, дѣлаетъ Китай и Корею для Россіи недоступными, доставитъ имъ гораздо меньше трудностей, чѣмъ первая. Эта вторая часть завершится паденіемъ Владивостока“.

Вопросъ, однако, насколько еще армія Куропаткина окажется въ состояніи совершить правильное отступленіе къ Харбину. Если Мукденъ будетъ взятъ и хотя бы отдѣльныя части русской арміи должны будутъ сдаться, то армія Куропаткина пропала и Харбинъ потерянъ. Тогда русская армія, дѣйствительно, будетъ отброшена за Амуръ, какъ о томъ мечтаютъ японцы. Тогда нужно будетъ искать новаго концентраціоннаго пункта, гораздо ближе къ западу, чтобы составить новую армію, уже не для завоеванія Маньжуріи, а для защиты *Восточной Сибири*.

Царское правительство играетъ va banque — на войнѣ, какъ и во внутренней политикѣ. Оно потерметъ игру и тутъ и тамъ.

Парвусъ.

КАКЪ СТРОИТЬ БАРРИКАДЫ?

„Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы при такихъ столкновеніяхъ народъ былъ вооруженъ не церковными хоругвями и *не крестами*, а чѣмъ-нибудь болѣе серьезнымъ и дѣйствительнымъ“.

„Впередъ идти, вмѣстѣ бить“. № 87 „Искры“.

„Вопросъ о вооруженномъ столкновеніи нашего пролетаріата съ царскимъ правительствомъ становится на очередь неотвратимой логикой исторіи. Мы, съ своей стороны, *можемъ* сдѣлать только одно: *постараться разрѣшить его въ пользу пролетаріата*“. („Искра“ № 87). Этотъ вопросъ съ полной очевидностью сталъ вопросомъ дня и вмѣстѣ съ тѣмъ становятся на очередь и тактическіе вопросы борьбы. Настало время, когда пролетаріатъ стали нужны и военныя свѣдѣнія, чтобы лучше организоваться въ новой для него обстановкѣ, чтобы успѣшнѣе провести свою кампанію.

Возможно, что первое время пролетаріатъ не сможетъ вооружиться такъ, чтобы по всей линіи занять положеніе наступающаго, которое неизбѣжно предстоитъ ему по мѣрѣ развитія событій, по мѣрѣ роста возстанія. Чѣмъ удачнѣе и упорнѣе будетъ оборона, тѣмъ скорѣе пролетаріатъ получитъ нужное вооруженіе и необходимое превосходство силъ для перехода къ открытое наступленіе. Хорошая оборона уменьшитъ неизбѣжное число жертвъ и ускоритъ развязку.

Чтобы создать сильную оборону, нужно хорошо знать противника, нужно прямо смотрѣть дѣйствительности въ глаза и брать противника такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, не умаляя его силъ ни на іоту. Лучше переоцѣнить противника и преодолѣть его съ меньшей затратой энергіи, нежели, недооцѣнивъ, понести напрасныя жертвы. Послѣднимъ недостаткомъ, къ сожалѣнію, страдаютъ „Военныя замѣтки“ Волонтера („И“. № 87). Не время и не мѣсто разбирать по частямъ всѣ дефекты статьи. Мы остановимся только на одномъ, наиболѣе яркомъ примѣрѣ, освѣтимъ его и тѣмъ сдѣлаемъ всѣмъ очевидной ошибочность поспѣшнаго вывода; не всякая аналогія и не всякій выводъ, являясь простымъ по формѣ, вѣрны и по содержанію.

Согласимся напередъ, что заборъ не представляетъ защиты отъ огня противника и что онъ является только преградой на пути безостановочнаго наступленія пѣхоты. Такой же прегра-